

Леонов Евгений
Павлович

9.2.94.

Встречи

Россия. - 1994. - 9-15 февр. - с. 9.

ПОСЛЕДНИЙ АНШЛАГ ЕВГЕНИЯ ЛЕОНОВА

Журналистская судьба подарила мне встречу с Евгением Павловичем Леоновым лишь однажды. Лет двенадцать назад он в составе актерской команды прибыл в Будапешт на традиционные Дни культуры и искусства СССР в Венгрии, приуроченные к октябрьской годовщине.

В ТУ ПОРУ эти мероприятия соблюдались неукоснительно и контролировались одинаково жестко и со стороны КПСС, и со стороны ВСРП. А потому прибывшая актерская братия всегда размещалась в лучших отелях венгерской столицы, на сей раз это был «Ройял».

Тогда еще существовала Южная группа войск, и мы с коллегой из военной газеты не могли оставить наших читателей без встречи с кем-нибудь из родных актеров. Решили попытать счастья у Леонова. Зная, что график Дней культуры очень плотный, нагрянули в гостиницу в полседьмого утра. Подходим к портье, пытаемся на своем тарабарском языке объяснить ему, что нам нужен актер Леонов. Портье не понимает. В ход пошли жесты. Потом портье вдруг напрягся и спрашивает: «Винни-Пух?» «Да», - радостно затрясли мы головами и тут же узнали номер, где остановился Евгений Леонов.

Одним махом валетов по лестничным маршам, оказались у номера на третьем этаже. Стучать - не стучать? С одной стороны, в такое время людей не беспокоят, а с другой - это ведь единственная возможность пообщаться с Леоновым.

Набираемся храбрости, стучим. За дверью какое-то время тишина, потом - шорох. Наконец, в замке поворачивается ключ, и на пороге - он. Семейные трусы до колен, тельняшка, на голове взъерошенные остатки длинных волос. И умоляющие о покое глаза. Мы моментально ступешевались, стали что-то бормотать. А он, видимо, сразу понял, что это, в общем-то, не наша прихоть. Помимо любви к великому актеру, нас еще привела и работа, а он к ней относился трепетно. Не только к своей - ко всякой.

Оказалось, что церемония встречи актеров из Союза затянулась до 4 утра. И он только-только успел вздремнуть. Через полчаса, приведя себя в порядок, он уже давал нам интервью.

Беседовали мы долго. Актеры, видимо, куда-то опаадывали. Подходил и подавал красноречивые жесты Олег Басилашвили, нервно теребила носовой платок Людмила Гурченко, а он все с тем же извиняющимся взглядом бормотал им: «Извините, ребята, для солдатиков рассказываю».

И когда мы его в конце спросили, что такое в его понимании счастье, он, не раздумывая, ответил: «Работаю и счастлив этим». Эти слова мы потом и вынесли в заголовок интервью.

...И вот вторая встреча. Горькая. Зал театра «Ленком» забит до отказа, как это бывало на его спектаклях. А люди все идут и идут проститься с Артистом. Очередь льнет на морозе к зданию театра, как будто оно хранит тепло его добра, которым он с такой щедростью делился со сцены. Да и не только со сцены. Это был его последний аншлаг. Без оваций, со светлыми слезами памяти и горечи утраты.

Об этом не грех вспомнить, ведь только на днях было девять дней, как он ушел от нас.

Эдуард ЛУНЕВ